

УДК 343.2

Бражникова Светлана Анатольевна,
кандидат юридических наук,
судья Волгоградского областного суда

**Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии:
законодательный и правоприменительный аспекты**

**Appointment of punishment for a crime committed in complicity:
legislative and law enforcement aspects**

Автор считает актуальным вопрос о назначении наказания лицам, совершившим преступление в соучастии, поскольку преступление, совершенное в соучастии в сравнении с деянием, совершенным в одиночку, является более опасным, а потому требует повышенной ответственности соучастников. Предлагается отразить на легальном уровне повышенную опасность организатора преступления (как это было сделано в отечественном дореволюционном уголовном законодательстве), предусмотрев при этом формальные пределы наказания.

Ключевые слова: совершение преступления в соучастии, ответственность соучастников преступления; назначение наказания; смягчающие и отягчающие обстоятельства.

The author considers the issue of punishing those who committed the crime in complicity to be relevant, since the crime committed in complicity in comparison with the act committed alone is more dangerous, and therefore requires the increased responsibility of the accomplices. It is proposed to reflect on the legal level the increased danger of the organizer of the crime (as was done in the domestic pre-revolutionary criminal legislation), while providing for the formal limits of punishment.

Key words: committing a crime in complicity, responsibility of accomplices in a crime; The appointment of punishment; Mitigating and aggravating circumstances.

В настоящее время назрела потребность в формализации и конкретизации правил назначения наказания соучастникам преступления. Это обусловлено, прежде всего, тем, что групповой способ совершения преступления устойчиво и существенно повышает общественную опасность любого преступления¹, облегчает достижение преступного результата. Кроме того, статистические данные за последние годы свидетельствуют о стабильно высоком количестве совершаемых преступлений в соучастии. Так, если в 2014 г. из общего числа выявленных лиц, совершили преступления в составе группы - 138716 человек, в том числе в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации) - 8375 человек, то в 2016 г. их число составило - 41478 и 9317 человек соответственно².

В контексте изложенного, важно также отметить, что в доктрине уголовного права специальным правилам назначения наказания соучастникам преступления уделяется явно недостаточное внимание. Как правило, вопросы данной тематики рассматриваются в качестве составной части вопросов от-

¹ Лесниевски-Костырева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. М., 2000. С. 245.

² Состояние преступности в России за декабрь-январь 2014 и 2016 гг. // https://мвд.рф/upload/site1/document_file/pхOrdPt4BF.pdf

ветственности за соучастие в преступлении в целом¹, что не позволяет исследовать проблемы назначения наказания полно, последовательно и комплексно.

Однако рассматривая вопрос о назначении наказания лицам, совершившим преступление в соучастии, прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что в УК РФ в ст. 34 «Ответственность соучастников преступления», а также в ст. 67 « Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии» не предусматривается в отношении названных лиц повышение или понижение наказания. Между тем, в ч. 7 ст. 35 УК РФ указано, что совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, установленных УК РФ. Кроме того, ст. 63 УК РФ называет «совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)» в качестве обстоятельств, отягчающих наказание. Во многих статьях Особенной части УК РФ эти обстоятельства законодатель признаёт квалифицирующими признаками составов преступлений, влекущих за собой более строгие санкции. Другими словами, в уголовном законе в Общей и Особенной частях определённо отражена повышенная опасность только группового совершения преступления, тогда как за сложное соучастие повышение ответственности совершивших его лиц прямо не предусмотрено². В юридической литературе в этой связи высказывается даже точка зрения о

¹ См. напр.: Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958; Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Т. 1. Понятие соучастия. Свердловск, 1962; Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974; Ушаков А.В. Ответственность за групповые преступления: общие вопросы. Калинин, 1975; Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. М., 1980; Джекебаев У.С., Вайсберг Л.М., Судакова Р.Н. Соучастие в преступлении: криминологические и уголовно-правовые проблемы. Алма-Ата, 1981.

² Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С. 119.

том, что соучастие в преступлении является более опасным видом, чем соисполнительство¹.

Однако, группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация), по сути, являются формами соучастия, в связи с чем можно не согласиться с позицией авторов, которые утверждают, что идея обязательного усиления наказания за преступление, совершенное несколькими лицами, не соответствует закону и может неправильно ориентировать судебную практику. Исторически так сложилось, что за групповое преступление соучастников наказывали строже, чем за преступление, совершенное в одиночку, исходя из того, что непосредственное участие в выполнении объективной стороны состава преступления нескольких лиц значительно облегчает достижение преступного результата, существенно повышает общественную опасность любого преступления.

В теории уголовного права неоднозначно истолковывается также влияние соучастия на степень общественной опасности преступления. Так, М.А. Шнейдер предлагал соучастие во всех случаях признавать более опасной формой преступления, влекущей повышенную ответственность². Л.Л. Кругликов и А.В. Васильевский полагают, что участие в умышленном преступлении нескольких лиц повышает общественную опасность такого деяния³. По мнению М.Д. Шаргородского, соучастие не усиливает и не ослабляет ответственности, и вообще не является квалифицирующим или отягчающим обстоятельством⁴. Е.В. Благов и Р.Х. Шаипов разделяют точку зрения, согласно которой на общественную опасность преступления влияет не само участие в его совершении нескольких лиц, а результат этого участия⁵. На

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / под ред. Скуратова Ю.И., Лебедева В.М. М., 1996. С. 91; Благов Е.В., Шаипов Р.Х. Особенности назначения наказания соучастникам преступлений. Ярославль, 1993. С. 19-20.

² Шнейдер М.А. Указ. соч. С. 4-9.

³ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Указ. соч. С. 118.

⁴ Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение. 1960. № 1. С. 85.

⁵ Благов Е.В., Шаипов Р.Х. Особенности назначения наказания соучастникам преступлений. Ярославль, 1993. С. 9.

взгляд Г.А. Кригера, соучастники должны отвечать также, как и лица, совершившие преступления в одиночку¹. А.А. Пионтковский и М.И. Ковалев солидарны в том, что соучастие хотя и не при всех обстоятельствах, но все же повышает общественную опасность преступления².

Действительно, совершение преступления в соучастии законодателем не выделено в качестве квалифицирующего признака отдельных составов преступлений. Не обозначено оно и в перечне отягчающих наказание обстоятельств в ст. 63 УК РФ. Вместе с тем, очевидно, что преступление, совершенное в соучастии в сравнении с деянием, совершенным в одиночку, является более опасным, поскольку оно: а) нередко связано с вовлечением в преступление лиц, которые никогда бы не решились совершить его в одиночку; б) повышает эффективность преступных действий, в том числе и в смысле их доведения до стадии оконченного преступления (повышается возможность лучше подготовить, совершить или сокрыть преступление); в) часто влечет за собой причинение более тяжкого вреда за счет объединения усилий нескольких лиц³. В соучастии совершаются наиболее опасные и сложные преступные посягательства (насильственные, корыстно-насильственные)⁴, которые одному лицу совершить бывает просто невозможно. При насильственных посягательствах сам факт объединения усилий нескольких лиц для достижения одного преступного результата существенно повышает как опасность самого нападения, так и вероятность осуществления поставленных соучастниками перед собой целей⁵. Не учитывать эти обстоятельства при назначении наказания нельзя. Поэтому можно согласиться с большинством авторов, которые

¹ Кригер Г.А. Применение наказания по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 81.

² Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Т. 2. М., 1970. С. 452; Ковалев М.И. Указ. соч. С. 110.

³ Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. Козаченко И.Я., Незнамовой З.А. М., 1997. С. 410.

⁴ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. М., 1999. С. 380.

⁵ Бурчак Ф.Г. Указ. соч. С. 126.

полагают, что участие в совершении преступления нескольких лиц требует повышенной ответственности соучастников.

По действующему уголовному законодательству наказание соучастнику независимо от формы соучастия и его роли при совершении преступления назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК, что предполагает довольно широкие пределы судебного усмотрения. Однако наказание назначается персонально каждому участнику преступления. Суд при назначении наказания должен учитывать степень общественной опасности совершенного преступления, характер и степень фактического участия лица в совершении преступления, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

По общему правилу, характер и степень общественной опасности совершенного преступления для всех соучастников одинаковы¹. Общественная опасность преступления не может зависеть от степени и характера участия соучастников в его совершении. Каким бы образом лицо не участвовало совместно в совершении преступления нескольких лиц, его общественная опасность для каждого из них будет такой же, как и для других. На общественную опасность преступления влияет не само участие в его совершении нескольких лиц, а результат этого участия.

Понятие степени и характера участия в совершении преступления закон не раскрывает, что восполняется на доктринальном уровне. Характер участия лица в совершении преступления, значение этого участия для достижения целей преступления определяются ролью соучастника в совместной преступной деятельности. По характеру участия в преступлении закон выделяет организатора, исполнителя, подстрекателя и пособника.

Степень участия – это интенсивность преступного поведения, объем затрат интеллектуальной, волевой и физической энергии того или иного со-

¹ Бурчак Ф.Г. Указ. соч. С. 180.

участника преступления¹. Например, пособник может ограничиться только заранее обещанным укрывательством похищенного, но может наряду с этим предоставить орудия или оружие для совершения преступления, транспортные средства для его перевозки, подыскать скупщиков краденого и т.п.

Более того, характер и степень фактического участия лица в совершении преступления устанавливаются судом и определяются с учетом реального влияния данного лица на других соучастников и весь ход подготовки и совершения преступления, характера самого преступления и условий его совершения, важностью конкретного вклада каждого лица в достижение целей преступления, влияния на размер причиненного или возможного вреда и других обстоятельств, в зависимости от которых может меняться значимость действий исполнителя, подстрекателя и пособника в достижении данного преступного результата. Именно эти факторы и определяют выбор меры наказания каждому из соучастников преступления с учетом отягчающих и смягчающих обстоятельств². Неполное исследование при назначении наказания указанных критериев может служить основанием к отмене приговора суда.

Не указывая заранее о степени наказуемости отдельных соучастников по формально выполняемым ими функциям и провозглашая ответственность всех соучастников за совершенное ими преступления на равных основаниях, уголовное законодательство в то же время в целях достижения максимальной индивидуализации наказания виновным предоставляет суду право определить наказание соучастникам с учетом характера и степени фактического участия лица в совершенном преступлении, характера и размера причиненного или возможного вреда³. При повышенной общественной опасности определенной организаторской деятельности законодатель выделяет ее как пре-

¹ Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.П. Коныхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 391.

² Смирнова Н.Н. Уголовное право. Учебник. СПб., 1998. С. 286-287.

³ Ветров П.И. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. М., 2002. С. 305.

ступную саму по себе и предусматривает за это ответственность в Особенной части УК РФ (см., например, ст. 209 и 210 УК РФ).

Таким образом, можно утверждать, что УК РФ воспринял позицию представителей советской школы уголовного права, которые также отрицали возможность определения большей или меньшей ответственности в зависимости от формального деления соучастников на виды: «При индивидуализации наказания должна учитываться мера активности соучастника в выполнении свойственных ему функций»¹.

Между тем, в юридической литературе не раз высказывалось мнение, что при прочих равных условиях действия организатора более опасны по сравнению с действиями исполнителя; подстрекатель различными авторами рассматривается как обладающий большей, равной или меньшей общественной опасностью, чем исполнитель, а наименьшей общественной опасностью отличается пособник².

Организатор вносит в преступные действия других лиц упорядоченность и согласованность, направляет их на достижение общего преступного результата. Он может выступать одновременно и в роли соисполнителя преступления. Как отмечают Е.В. Благов и Р.Х. Шаипов, организатор, в принципе, может руководить не только совершением, но и подготовкой или сокрытием совершения преступления. Более того, организатор способен сам подготовить совершение или сокрытие преступления.

Надо сказать, судебная практика также идет по пути признания организатора преступления наиболее опасной фигурой среди других соучастников. На этом основании было бы целесообразно отразить на легальном уровне повышенную опасность организатора преступления (как это было сделано

¹ Козлов А.П. Отягчающие обстоятельства в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 7.

² См., например: Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 173-175; Ушаков А.В. Указ. соч. С. 70; Якушин В.А., Тюшнякова О.В. Наказание и его применение. Учебное пособие. Тольятти, 2006. С. 175.; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Лебедев В.М. 3-е изд. М., 2004. С. 106; Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 257, 391.

в отечественном дореволюционном уголовном законодательстве), предусмотрев при этом формальные пределы наказания: «Срок наказания, назначаемого организатору преступления, не может быть менее двух третей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление.

Срок наказания, назначаемого организатору (руководителю) организованной группы, не может быть менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление».

Далее. В ч. 2 ст. 67 УК РФ закреплено положение о том, что смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников (несовершеннолетие, беременность, наличие малолетних детей и т.д.), учитываются при назначении наказания только этому соучастнику. Устанавливая вышеуказанное правило, законодатель имел в виду весь перечень обстоятельств, предусмотренных ст. 61, 63 УК РФ, а не только те из них, которые относятся к личности виновного. Исходя из этого, ссылка на личность выглядит излишней, в связи с чем, уместным было бы ч. 2 ст. 67 УК РФ изложить в следующей редакции: «Смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к одному из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику».

Указанное ограничение не может быть распространено на отягчающие обстоятельства, характеризующие деяние (например, способ действий одного из соучастников при совершении преступления, который был использован с ведома и согласия остальных соучастников), так как распределение функций, охватываемое общим умыслом, предполагает одинаковый подход к ответственности и наказанию. В силу этого было бы обоснованным внести в ч. 2 ст. 67 УК РФ дополнение следующего содержания: «Отягчающие обстоятельст-

ва, относящиеся к деянию, совершенному в соучастии, вменяются тем соучастникам, которые осознавали такие обстоятельства».

Анализ всего спектра обозначенных проблем убеждает также в том, что групповое соучастие в преступлении более общественно опасно, чем соучастие с распределением ролей. Меньшая общественная опасность соучастников вытекает из того, что в контакт с потерпевшим от преступления либо предметом преступления входит лишь одно лицо, тогда как при совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией) – несколько. Отсюда и наказание должно быть более суровым при групповом соучастии в сравнении с соучастием с распределением ролей.

Вместе с тем, УК РФ 1996 г. не предусматривает специальных правил назначения наказания за преступление, совершенное в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), ограничившись лишь указанием на данные обстоятельства в перечне ст. 63 и в ст. 35 УК. Тем самым была учтена позиция судебной практики, которая традиционно и ранее придавала отягчающее значение совершению преступления всякой группой, а не только организованной, ибо уровень опасности содеянного действительно выше при совершении его группой лиц любой разновидности. Однако очевидно, что степень общественной опасности преступления, совершенного группой, тем выше, чем теснее объединены усилия ее участников, чем большей организованностью характеризуются их совместные действия.

Различия по характеру и степени общественной опасности различных групп определяются тем, что в каждой из них неодинаковая степень организованности группы: чем опаснее по содержанию группа, как обстоятельство, отягчающее наказание, тем выше и строже наказание¹. Степень совместности участия двух и более лиц при групповом совершении преступления зависит

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. Учение о наказании. Учебник для вузов / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. М., 1999. С. 116.

от двух факторов: от того, сколько исполнителей участвует в преступлении, и от того, как, каким образом согласовано их участие в преступлении. Отсюда не вызывает никаких сомнений, что чем больше исполнителей совершенного преступления, тем больше общественная опасность группового соучастия и тем более суровое наказание может быть назначено соучастникам¹.

На основании изложенного, представляется целесообразным предусмотреть в УК РФ правила назначения наказания лицам, совершившим преступление в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, с установленными фиксированными пределами минимального наказания. В этой связи было бы вполне оправданным дополнить УК РФ новой статьей следующего содержания:

«Статья 67¹ Назначение наказания за преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой

1. При назначении наказания за преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

2. Срок наказания за преступление, совершенное группой лиц, не может быть менее трех пятых максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, группой лиц по предварительному сговору – не менее двух третей, организованной группой – не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

3. Смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к одному из соучастников группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, учитываются при назначении наказания только это-

¹ Благов Е.В., Шаипов Р.Х. Указ. соч. С. 33.

му соучастнику. Отягчающие обстоятельства, относящиеся к деянию, совершенному группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, вменяются тем участникам, которые осознавали такие обстоятельства».

В контексте данного предложения ч. 7 ст. 35 и п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ должны быть исключены из УК РФ.

Представляется, что реализация всех вышеперечисленных предложений позволит оптимизировать законодательную регламентацию института назначения наказания, а, следовательно, будет способствовать повышению эффективности его применения на практике.

Список цитируемой литературы

1. Благов Е.В., Шаипов Р.Х. Особенности назначения наказания соучастникам преступлений. Ярославль, 1993.
2. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986;
3. Ветров П.И. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. М., 2002;
4. Джекебаев У.С., Вайсберг Л.М., Судакова Р.Н. Соучастие в преступлении: криминологические и уголовно-правовые проблемы. Алма-Ата, 1981;
5. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Т. 1. Понятие соучастия. Свердловск, 1962;
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Лебедев В.М. 3-е изд. М., 2004;
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / под ред. Скуратова Ю.И., Лебедева В.М. М., 1996.;
8. Кригер Г.А. Применение наказания по советскому уголовному праву. М., 1958;
9. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002;
10. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. М., 1999;
11. Лесниевски-Костырева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. М., 2000;
12. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Т. 2. М., 1970;
13. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014;
14. Смирнова Н.Н. Уголовное право. Учебник. СПб., 1998;

15. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974;
16. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. Козаченко И.Я., Незнамовой З.А. М., 1997.
17. Ушаков А.В. Ответственность за групповые преступления: общие вопросы. Калинин, 1975;
18. Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение. 1960. № 1.
19. Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958;
20. Якушин В.А., Тюшнякова О.В. Наказание и его применение. Учебное пособие. Тольятти, 2006.